К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 835938-7 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ШАПСУГОВА Мариетта Дамировна,

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

Email: shapsugova@gmail.com

Краткая аннотация: Предметом исследования является законопроект № 835938-7, предполагающий внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации в части имущественных отношений супругов. Автор обращает внимание на предполагаемые нововведения, критически их анализируя. Особое внимание уделяется положениям законопроекта касающихся семейного предпринимательства, корпоративных форм участия супругов в осуществлении предпринимательской деятельности

Abstract: Legislative act No. 835938-7, which proposes amendments to the legal acts of the Russian Federation regarding the property relations of spouses. The author draws attention to the alleged innovations, critically analyzing them. Particular attention is paid to the bill.

Ключевые слова: имущество супругов, семейный бизнес, раздел имущества супругов, совместное банкротство супругов, семейное предпринимательство.

Keywords: spouses property, family business, spouses property division, joint bankruptcy of spouses, family business.

Актуальной повесткой научных дискуссий последнего времени стали вопросы вывода имущества из конкурсной массы с использованием семейно-правовых конструкций. С целью минимизировать возможность злоупотреблений семейными правами судебная практика и законодательство принципиально сменили тренд с продолжникового на прокредиторский. Такая подмена ценностей стала принципиально расходиться с положениями Конституции РФ, провозглашающей приоритет семейных ценностей.

Поскольку конкурсное законодательство и судебная практика развивались без участия специалистов по семейному праву, указанные перекосы были допущены в пользу профессиональных участников рынка кредитования. По сути все риски невозврата долга были переложены с профессионального участника на должника и его семью.

Можно выделить следующие практические проблемы, возникающие на стыке предпринимательского и семейного права, требующие осмысления и новых законодательных подходов: проблема информированности кредиторов о состоянии должника в браке, наличии алиментополучателей, соглашения об уплате алиментов, брачном договоре, договоре о разделе имущества; проблема распределения долгов и имущества супругов на общие и личные.

Вышеперечисленное логично подводило к выводу о необходимости внедрения института совместного банкротства супругов.

На решение этих проблем направлен законопроект № 835938-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)[1].

Указанным законопроектом предлагается внести ряд изменений в Семейный кодекс, Федеральный закон «О несостоятельности» и другие акты.

Рассмотрим отдельные предложения авторов законопроекта.

Так, предлагается название **ст. 34 СК РФ** «Совмест-

ная собственность супругов» дополнить словами «(общее имущество супругов)». Далее в соответствии с предложениями законодателей формулировка п.2 ст. 34 СК претерпевает некоторые изменения, самым существенным из которых, на наш взгляд, является отнесение к общему имуществу супругов их общих обязательств.

Полагаем такой терминологический подход неверным, поскольку обязательства не могут быть отнесены к имуществу в силу их иной экономической и юридической природы.

Кроме того, мы продолжаем последовательно в публикациях отстаивать мнение, что доход от предпринимательской деятельности не может быть объектом раздела имущества.

Во-первых, прибыль представляет собой во-первых цель предпринимательской деятельности, во-вторых финансовым результатом[2] такой деятельности, а не объектом гражданских прав. И главное, доход не всегда означает наличие прибыли, поскольку не учитывает расходы и налогообложение. С точки зрения бухгалтерского учета прибыль относится не к активу, а к пассиву, то есть не к имуществу, а к источникам его формирования.

Доход включает, как правило, все поступления в кассу и на расчетный счет предпринимателя, поэтому использование категории «доход» без учета расходов влечет несправедливое распределение имущества, бремени долга, содержания алиментополучателей.

Кроме того, реальное финансовое состояние физического лица, нельзя оценить, не обособив его личное имущество и обязательства от предпринимательских. Показателем, отражающим действительное имущественное состояние индивидуального предпринимателя, можно считать показатель чистых активов, используемый судами при оценке имущественного положения крестьянских (фермерских) хозяйств. Например, в случае выхода члена из хозяйства расчеты с ним осуществляются с учетом стоимости чистых активов (стоимости имущества с учетом принимаемых к учету расходов и доходов). Определением ВАС РФ от 25.10.2011 №ВАС-13262/11 по делу

№А48-927/2010 поддержана позиция, определения стоимости имущественного комплекса крестьянского хозяйства, исходя из стоимости чистых активов, учтено, что на момент выхода истца из членов крестьянского (фермерского) хозяйства и подписания соглашения стоимость чистых активов составляла отрицательную разницу. В определении ВАС РФ от 28.06.2011 №ВАС-7381/11 по делу №А46-4697/2007 содержится аналогичная позиция. Суд исходил из того, что в связи с отсутствием соглашения об установлении долей между сторонами доли были признаны равными, к расчетам принята стоимость имущества отчета с учетом имеющейся задолженности.

Ранее мы также обращали внимание на спорность отнесения имущественных обязанностей, в том числе долгов, к имуществу. Действительно, имущество индивидуального предпринимателя может быть образовано за счет долгов как источников формирования имущества, поскольку долговые обязательства с точки зрения их экономической природы и бухгалтерского учета представляют собой источник формирования имущества и относятся не к активу, а к пассиву баланса. В том же случае, когда под имуществом понимается совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя, правильно говорить о чистых активах или о показателе чистых активов, под стоимостью которых понимается величина, определяемая путем вычитания из суммы активов, принимаемых к расчету, суммы пассивов, принимаемых к расчету.

Обязательства же из предпринимательской деятельности по своей природе являются личными обязательствами индивидуального предпринимателя. Как мы полагаем, прибыль (а не доход как это сформулировано в СК РФ) от предпринимательской деятельности является совместной собственностью супругов.

Таким образом, мы поддерживаем идею, в пользу которой автор уже ранее высказывался, учитывать баланс имущества и обязательств при определении действительной стоимости доли, однако понятия имущества и обязательств необходимо отделить.

Включение общих обязательств в состав имущества, а если быть точнее по формулировке законопроекта «учет», приводит к дальнейшей смысловой неопределенности в тексте законопроекта.

Так, далее по тексту рассматриваемого проекта закона разделу подлежит имущество, суд должен составить перечень объектов имущества, обязательства же не упоминаются. Значит ли это что обязательства суд указывать не обязан. Если нет, то теряется смысл принятия предлагаемых изменений, поскольку на практике проблема с третьими лицами возникает обычно именно в связи с тем, что долги и имущество поделены между супругами непропорционально.

О необходимости учета расходов предпринимателя на осуществление предпринимательской деятельности при расчете и взыскании алиментов указывал ранее и Конституционный суд РФ[3].

Далее в **п. 2 ст. 38 СК РФ** по тексту законопроекта предлагается предоставить возможность заключения соглашения о разделе имущества бывшим супругам. Отсутствие возможности заключать соглашение о разделе имущества забывшим супругам вызывало необходимость обращения в суд, даже если в итоге стороны приходили к согласию в вопросах раздела имущества, оно оформлялось как мировое соглашение.

По соглашению можно разделить общее имущество супругов нажитое в браке. При этом предполагается что соглашением должен быть установлен размер доли супругов во всем имуществе и может определять какие объекты из состава общего имущества супругов в счет установленных ими долей передаются одному из супругов, а также может предусматривать обязательство того супруга, которому передается имущество, превышающее по стоимости его долю, выплачивать другому супругу компенсацию и способы обеспечения исполнения этого обязательства. Вместе с тем, текст пункта в действующей редакции не препятствовал этому.

Кроме того, к соглашению супругов или бывших супругов о разделе нажитого в период брака имущества подлежат применению положения п. 3 ст. 42, п. 1-2 ст. 43, ст. 44 и 46 СК о брачном договоре.

В том числе, как мы видим, в соответствии с предлагаемыми изменениями, на соглашение о разделе общего имущества распространяются и гарантии прав кредиторов. По такому пути, в частности развивалась и судебная практика. Таким образом решается проблема информированности кредиторов о статусе соглашения о разделе имущества (его заключении, изменении и расторжении).

Вместе с тем, законопроектом не решена проблема практики заключения мировых соглашений о разделе имущества которым все имущество отходит одному супругу, а долги остаются у второго в ущерб интересам кредиторов. Далее второй супруг выходит на процедуры банкротства не имея имущества для погашения долгов. А ведь именно она стала причиной весьма сомнительных подходов в судебной практике. Так, по одному из дел мировое соглашение суд по сути признал соглашением о разделе имущества и распространил на него гарантии прав кредиторов по брачному договору[4].

Позиция ВС РФ сводила к тому, что определяя судьбу совместно нажитого имущества без расторжения брака, супруги по сути заключили соглашение о разделе общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ). Учитывая схожесть признаков такого соглашения с признаками брачного договора (ст. 40 СК РФ), к спорной сделке подлежали применению правила указанных договорных

конструкций (ст. 5 СК РФ).

Спецификой правового режима семейных обязательств по законодательству РФ можно считать презумпцию раздельности долгов супругов. Таким образом, если имущество предполагается общим, то долги, напротив, личными.

В качестве подтверждения данного тезиса мы можем привести п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) в котором указано, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В нотариальной практике уже сложился подход к разделу имущества супругов по соглашению, согласно которому доли супругов должны быть равны, а стоимость имущества передаваемого каждому из супругов должно быть приблизительно эквивалентно, как своеобразной гарантии от признания нотариальной сделки недействительной по основанию ее кабелиности.

П. 3 ст. 38 СК РФ также предлагается изложить в новой редакции и уточнить круг субъектов, имеющих право заявить в суд требование о разделе общего имущества и к ним отнесены супруги и кредиторы для обращения взыскания на долю одного из супругов в их общем имуществе.

При этом важным нововведением может стать обязанность суда, независимо от того было заявлено такое требование или нет, устанавливать размер доли супругов во всем их общем имуществе и перечень объектов из состава общего имущества супругов, которые передаются одному из супругов в счет установленной судом его доли в общем имуществе.

Предлагается также в составе общего имущества выделить объекты, раздел которых в натуре невозможен. В судебной практике уже нашел отражение подобный подход в отношении отдельных видов имущества, например однокомнатной квартиры или автомобиля.

При этом, по замыслу авторов законопроекта превышение стоимости передаваемого имущества над стоимостью доли обязывает (а не дает право, как в действующем законодательстве) суд выплатить второму супругу соразмерную денежную компенсацию, а также дает этому супругу право требовать установления залога на это имущество до момента выплаты компенсации.

Подвергнута критике рекомендация в качестве неделимого объекта считать права участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 процентов от уставного капитала, поскольку в ряде случаев порядок передачи доли участия в уставном капитале хозяйственного общества от одного лица к

другому может быть установлен или в уставе хозяйственного общества, или в соглашении между собственниками общества. В этой связи, требуется соотнести проектируемую норму о переходе доли от одного супруга к другому с действующим порядком перехода долей согласно нормам корпоративного права или в соответствии с соглашением о передаче доли между собственниками. А, кроме того, требует разъяснения именно такой ее размер[5].

Кроме того, супруг, единолично или преимущественно осуществлял пользование неделимыми объектами получит право на передачу ему этих объектов, если другой супруг не докажет наличие своего существенного интереса в использовании указанных объектов. Таким образом, бремя доказывания существенного интереса лежит на втором супруге. При этом нарушается принцип общности имущества независимо от того, на чье имя оно записано. Однако, возможны ситуации, когда указанное имущество записано на одного из супругов, а участие в управлении обществом или корпоративные права осуществляло его доверенное лицо. То есть фактически данный супруг не принимал участие в жизни общества, и был номинальным владельцем общего имущества. Подобные проблемы не решены законопроектом.

Также указанным законопроектом предлагается решить проблему информированности (осведомленности) третьих лиц о наличии судебного решения или соглашения о разделе имущества, дополнив ст. 38 СК РФ пунктом 5.1. Предусматривается, что в случае, если предусмотренное судебным актом или соглашением о разделе общего имущества супругов возникновение, изменение и прекращение прав супругов на имущество подлежит государственной регистрации, такое возникновение, изменение и прекращение прав считается состоявшимся для супругов с момента вступления в законную силу этого судебного акта или с момента заключения соглашения о разделе общего имущества супругов, а для третьих лиц - с момента такой государственной регистрации (статья 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)». Такая норма позволит избежать злоупотреблений со стороны супругов, воспользовавшихся временным лагом между моментом принятия решения, его вступлением в силу и исполнением и распорядившихся в этот промежуток имуществом, являвшимся объектом раздела. Таким образом существенно просится процедура признания таких сделок недействительными.

Проектируемые нормы о брачном договоре также претерпят изменения.

Думается исключение в п. 3 ст. 42 и п. 2 ст. 44 СК РФ условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение как основание для признания брачного договора недействительным требует дополнительного обсуждения. Действительно, на практике подобные условия препятствовали за-

ключению брачного договора в силу нотариальной практики и угрозы признания его недействительным. Так, даже при наличии желания и согласия обоих супругов передать все имущество одному из них заключить такой договор было практически невозможно. Но станет ли исключение нормы из СК РФ препятствием к признанию такой сделки по общим правилам ГК РФ? Полагаем, нет.

Совместное банкротство

Проблема общих и личных долгов супругов в условиях закрежденности населения сама собой приводит к мысли о внедрении института совместного банкротства.

Подобные практики не предусмотрены российским законодательством, однако получили распространение в зарубежных странах, например США. Попытки обратиться с заявлениями о совместном банкротстве приводили к тому, что заявления возвращались, и в очень редких случаях дела о банкротстве каждого из супругов объединялись в одно производство.

Законопроектом также предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [6] официально вводящие институт совместного банкротства, дополнив его статьей 213.33.

Совместное банкротство способствует более объективному рассмотрению дел, позволяет найти баланс интересов

всех сторон – должника, кредиторов и семьи, а также существенно экономить процесс, избегая злоупотреблений семейным режимом имущества и обязательств в ущерб интересам кредиторов, которые могут принимать различные формы.

При наличии общих долгов супругов применение данного института может оказаться весьма полезным для целей экономии процесса, экономии на судебных расходах и судебных издержках. Кроме того, совместное банкротство позволяет гармонизировать интересы должника, его супруга и кредиторов.

Следует отметить, что юрисдикции, признающие общую совместную собственность на имущество супругов (в том числе некоторые штаты США), как правило, признают и общность большинства долгов супругов. Полагаем при отсутствии общих долгов у супругов совместное банкротство более соответствует интересам кредиторов, поскольку упрощает обращение взыскания на имущество, и противоречит интересам супругов, что может привести к злоупотреблениям со стороны кредиторов, намеренно обращающихся с заявлениями о банкротстве обоих супругов, с целью реализации общего имущества супругов.

Законодателем снова предпринята попытка решить проблему разграничения личного, семейного и предпринимательского имущества, однако, к сожалению, по нашему мнению она снова не носит комплексный и системный характер, поскольку борется с симптомами, а не с самой болезнью.

Библиография:

1. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения 02.01.2019)
2. Шапсугова М.Д. Финансовый результат и результат финансовой деятельности: понятие, соотношение // Казанская наука, 2010, № 1. С. 317-320.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. N 17-П "По делу о проверке конституционности подпункта "з" пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна". [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1795950/#friends> (дата обращения 15.01.2020)
4. Определение ВС РФ № № 304-ЭС18-4364 от 24.09.2018 по делу № А03-7118/2016. URL: kad.arbitr.ru/PdfDocument/9890fb6a-deda-45fc-9978-9cae1559ca7/f32dc94b-8855-4d75-b0c6-1d15c3f28eb7/A03-7118-2016_20180924_Opredelenie.pdf (дата обращения 01.10.2018)
5. Заключение Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения 07.01.2020)
6. Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 43, ст. 4190; 2015, N 27, ст. 3945